

18+

Андрей Ильин

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ВЕДЬМЫ

Андрей Ильин

Приключения ведьмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19053439

ISBN 9785447490539

Аннотация

Как много девушек хороших, как много... бывает всяких, поэтому надо вести себя осторожно! Особенно учителям средней школы. Вдруг попадется именно такая, как в этой книге? Разбито сердце, погублена карьера... Мужчинам вообще надо быть крайне осторожными с девушками, ибо некоторые такие штучки – даже демоны справиться не в состоянии. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	42
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Приключения ведьмы

Андрей Ильин

© Андрей Ильин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

«Крыська дура!» – кратко сообщала криво нацарапанная надпись на стене. Глаза Кристины равнодушно скользнули по обшарпанной штукатурке, опустились к земле. Она давно привыкла к подобным фразам, написанное не задевало, как раньше, смысл проскальзывал мимо сознания, не оставляя ни малейшего следа. Ей скоро будет шестнадцать, она уже взрослая и обращать внимания на полуграмотные каракули – фи! Внезапно закружилась голова, в ногах появилась пугающая слабость. Девушка торопливо подходит к ближайшему подъезду, садится на ступеньки. Такие приступы стали происходить все чаще. Сначала она думала, что это результат того состояния, которое периодически появляется у всех женщин. Оно раздражает, злит и о нем никто не хочет говорить. Просто терпят, как плохую погоду или приступ хандры. Но у нее критические дни давно миновали, а приступы повторяются. Сердце? Да нет, с ним все в порядке, она проверялась. Тогда что? Господи, только не эпилепсия! Кристине однажды пришлось наблюдать, как совершенно нормальный с виду мужчина вдруг затрясся, у него дико выпучились глаза, лицо страшно исказилось. Он упал на брусчатку тротуара, крупное тело сотрясли судороги, подбородок, шею покрыла пена, из горла вырвался хрип, словно невидимая удавка захлестнула шею. Прохожие в испуге шарахнулись в стороны,

кто-то побежал прочь, чтобы не быть свидетелем. Не растерялся только один. Мужчина в черном костюме и шляпе безбоязненно подошел вплотную, несколько мгновений внимательно смотрел на беснующегося. Бесстрашно схватил подмышки и потащил к ближайшей лавке. Легко, словно манекен из папье-маше, положил на деревянные доски. Ладонь левой руки уперлась в грудь, прижимая содрогающееся тело с неодолимой силой, пальцы правой сложились в щепоть. Незнакомый трижды перекрестил припадочного и – Кристина не поверила своим глазам! – он стал успокаиваться. Судорога волной пробежала по телу несчастного, но с каждым разом слабее. Пена, которая буквально фонтанировала изо рта, хлынула быстро иссякающим потоком и скоро сошла на нет. Лицо из синюшного стало сначала красным, потом порозовело и вернулось в обычное состояние. Искаженные черты разгладились, веки опустились. Приступ прекратился, больной словно заснул спокойным сном.

Мужчина в черном перекрестился, прошептал несколько слов и спокойно пошел дальше. Кристина провожала его изумленным взглядом, пока неизвестный в черной шляпе не скрылся за углом дома. Тем временем больной очнулся, поглядел вокруг дикими глазами. Он сильно покраснел, руки бесцельно засуетились, ощупывая одежду, проверяя карманы. Мужчина торопливо вскочил и быстрыми шагами пошел прочь, будто опасался, что сейчас набегут разные и нач-

нут вопросы задавать – что, да как, да почему? Воспоминания промелькнули перед глазами Кристины, словно яркие картинки из недавнего сна. Она ощутила затылком прохладу каменной стены, к которой прислонилась без сил. Прядь светлых волос упала на лицо, неприятно защекотала подбородок. Рука опустилась в карман, пальцы нащупали маленькое зеркальце. Крышка с тихим щелчком откинулась, из крохотного блестящего овала на нее посмотрел собственный нос, немного крупноватый и покрытый веснушками. Отодвинула зеркало дальше. Появилось лицо, глаза, какие-то блеклые и невыразительные. На белках хорошо видны синие и красные жилки. Так бывает у тех, кто злоупотребляет крепкими напитками. Боже, откуда это, ведь она-то даже пробки не нюхала! Коротенькие ресницы обиженно блыгнули, в уголках глаз заблестело. Нос, и без того похожий на огурец, моментально распух и покраснел, словно подтверждая – да, пила и не закусывала! Узкие, как говорят в народе, злые губы скривились, одутловатое из-за выпуклых щек лицо стало менять форму и цвет. Еще мгновение и она разревется на ступеньках чужого подъезда, как последняя дура! Уже первые капли упали на складки кофточки, в то место, где у женщин главная прелесть – грудь, а у нее... складки. Расплывающийся от слез взор упал ниже – нет, это не ноги. Это неудачно сделанные протезы из плохо оструганных палок, вот что это! Превозмогая слабость, Кристина встала. Словно слепая, потерявшая палочку, она побрела по тротуару, касаясь кончи-

ками пальцев шершавой стены дома. В глазах мутно от слез, почти ничего не видно. Так, свет от темноты отличает. Особенно горько, что пожаловаться некому. И отец, и мать абсолютно равнодушны к дочери. Нет, они исправно выполняют родительские обязанности и Кристине не было знакомо унижительно чувство бедности, когда носишь старые мамины платья и все об этом знают. Она не видела голодных снов, в которых ешь, ешь, ешь... и никак не насытишься. Девушка не ощущала тепла. Родители словно исполняли долг, некие договорные обязательства, от сих до сих. Что-то большее – за отдельную плату.

Домой идти не хотелось. Мать отдала ее в школу раньше, чем других детей, потому уже в этом году она будет поступать в колледж. Но школа так и не стала близкой. Наверно, потому, что не появилось школьных подруг. Слезы незаметно высохли, в глазах прояснилось. Она уверенно шла на окраину города, в тот парк, где любила проводить все свободное время и читать книги о юном волшебнике по имени Гарри Поттер. Во вторую половину дня парк пуст. Изредка можно встретить пару тихо беседующих между собой молодых мамаш с колясками, бредущего малыша под неусыпным присмотром няни или строгой бабушки. Может пробежать старичок с плеером на поясе и серебристыми наушниками на седой голове. По аллеям плывет ленивый ветерок, подбирает сухие листья или сварливо шумит гибкими вершин-

ками старых деревьев. В некоторых местах парк был настолько пустынен, что становилось не по себе. Словно ты попал в заколдованный лес. Некто убрал мусор, навел везде порядок и скрылся. Пусто, тихо, все замерло в ожидании чего-то странного... Кристина не боялась пустых парковых аллей. Ее не пугали темные закоулки, шорох в кустах. Даже внезапное громкое фырканье в зарослях, от которого с визгом шарахались остальные девчонки, только смешило ее. Это ведь ежик, маленькое колючее существо, до полусмерти перепуганное шумными людьми. Девушка медленно идет по дорожке, взгляд бездумно скользит по деревьям, кустам. Внимание привлек шорох и стрекотание над головой. Она подняла лицо. На верху, в переплетении веток ссорятся две белки. Маленькие хвостатые прыгуны мечутся вокруг ствола и сердито стрекочут. Время от времени встречаются, быстро-быстро машут лапками друг на друга и опять разбегаются.

«Сварятся, как две старушки на кухне из-за убежавшего молока, – подумала девочка. – Здесь так много деревьев, чего делить-то? Вот если бы...»

Додумать она не успела. Твердая брусчатка под ногами вдруг исчезает, Кристина оказывается в темной пустоте. От чувства стремительного падения перехватывает дыхание, она хочет закричать, но не может. Мимо с бешеной скоростью несутся коричневые стены, круглый кусок неба стремительно удаляется, уменьшаясь до размера булавочной головки... Сознание покинуло еще до того, как она достигла дна.

Край одежды зацепился за выступающий кирпич, бесчувственное тело ударилось вскользь и поехало дальше по влажной стене. Это замедлило скорость, но все равно она слишком велика. Тело закрутило, завертело с бешеной быстротой, девушке – даже в бессознательном состоянии – удалось как-то сгруппироваться, руки и ноги прижались к телу и она сваливается в мягкую, вонючую жижу на дне. Раздается громкий всплеск, звук удара разносится во все стороны, наступает тишина.

Очнулась от холода. Стужа проникла так глубоко в тело, что Кристине показалось, будто она превратилась в кусок льда. С трудом пошевелила руками, ноги слушаться не захотели. Пальцев она совсем не чувствовала. Долго барахталась в холодной жиже, пока сумела наконец встать. После многочисленных неудачных попыток подняться тело немного разогрелось, по жилам вяло потекла теплая кровь. Кристина ощущала себя колодой, деревянным чурбаком, который желает стать буратиной. В изнеможении прислонилась к стене. Холодный камень кажется теплым и почти мягким после стылой жидкой грязи, в которой пролежала неизвестно сколько. Девушка попыталась открыть глаза – не вышло. Грязь слиплась, застыла, пришлось сильно тереть глаза. Только после этого веки разомкнулись, но вокруг все та же тьма. Кристина не поверила, опять закрыла глаза, открыла. Все тоже самое, темно, хоть глаза коли. И холодно. Крово-

ток опускается вниз и поднимается к сердцу холодный, словно вода преисподней. Девушка в отчаянии поднимает лицо. Далеко вверху ярко горит светлое пятно. Глаза различают кирпичную кладку, выложенную кругом. Старые камни сплюснулись от тяжести, раствор осыпался, но стены крепки и поднимаются к самому небу. Кристина поглядела вокруг, опять наверх и громко, не стесняясь, заплакала. Она на дне глубокой каменной ямы. Никто не знает, что это за яма, откуда взялась тут. Самое главное – что она, Кристина, здесь, глубоко под землей. Выбраться самой невозможно, нет лестницы. Если кто-то и спускался сюда, то длинной веревке, за которую потом и вытаскивали. От того места, где она стоит, ведут два подземных хода, вправо и влево. Потолок невысокий, нужно идти, немного сгибаясь. Почему-то этот факт особенно расстроил и напугал Кристину. Она прочитала в одной книге, что в старину люди были меньшего роста, чем сейчас. Кто не верит, пусть сходит в музей и посмотрит на доспехи древних рыцарей. Они такие маленькие, что в пору только пятикласснику. Кристина сразу решила, что колодец и тоннели построены в древности, они очень старые и страшные. Заревела еще сильнее. Минут через десять слезы кончились, лицо стало чистым, как умытым. Выплакавшись, девушка немного успокоилась и задумалась. В тоннеле есть воздух, значит, имеется выход на поверхность. Она вышла на середину, попыталась определить, в какую сторону дует. Ни в какую. Воздух тих, неподвижен и холоден.

Девушка посмотрела по сторонам. Везде одинаково темно. Подумав, решила идти направо. Она не представляла, куда ведет это ход, к городу или наоборот, но он показался ей чем-то лучше. Вздохнула, пальцы стерли остатки слез, нога с трудом поднялась из цепкой грязи. Кристина шагнула в темный тоннель. Через несколько минут оглянулась. Светлое пятно колодца осталось далеко позади. Впереди непроглядная тьма и холод, но надо идти именно туда. Кажется, что в тоннеле гуляет легкий ветерок и дует он именно оттуда. Или это только чудится? Через несколько минут впереди показалось светлое пятно. Смутное, то и дело гаснущее, как будто некто поднимает и опускает занавес. Кристина ускорила шаг, в глухой тишине подземелья плеск раздаётся, словно шум водопада. Пятно увеличивается, становится ярче, но не сильно. Что-то мягко коснулось щеки, попыталось забраться за воротник. Девушка в панике бросилась обратно, взмахнула руками. Бежать по колено в воде тяжело, Кристина быстро устала. Разжала пальцы. На ладони лежит что-то мягкое и влажное. Похоже на паутину в росе. Девушка стряхнула неизвестную гадость, торопливо вытерла ладонь об одежду. Опять пошла, но уже осторожнее, выставив руки вперед, словно растопыренные пальцы могут спасти. По коже вновь заскользили мягкие лапы, но в этот раз Кристина не ударилась в панику. Спокойно отводила от лица и шла дальше. Светлое пятно приблизилось и уже можно

рассмотреть, что свисающие с потолка мягкие волокна – это мох странного вида. Он не растет на камнях темно-зелеными пятнами, как обычно, а вытянулся лохматыми щупальцами вниз, почти до воды. Кристина раздвигает моховую завесь. В глаза бросается ярко пылающая – после подземной тьмы! – потолочная лампа. Далеко впереди, почти на пределе видимости, горит еще одна. Откуда здесь взялись светильники, почему они горят – эти вопросы не волновали девушку. Есть свет и хорошо, остальное неважно. Она по-прежнему стоит по колено в ледяной воде, но холода не чувствует – ей тепло от простого фонаря. Хоть какой-то признак жизни!

Повеселев, идет дальше. Бульканье воды раздается неестественно громко и тут же тонет в зарослях потолочного мха. Девушка упорно идет вперед, не обращая внимания на холод, одиночество и пугающую пустоту. Постепенно уровень воды понижается, она едва достает до щиколоток. Внезапно ход обрывается и Кристина попадает в громадный зал, противоположный конец которого теряется в темноте. Наверху, очень высоко, горят фонари, освещая зал тусклым красноватым светом. По краям зала проходит дорожка шириной в три шага, выложенная темной плиткой. Дальше провал. Кристина осторожно подходит. Яма неглубока, около шести или семи метров, дно устлано темным песком или землей. Со стороны очень похоже на бассейн, из которого слили воду. Девушка подходит ближе, опасливо заглядывает вниз.

Там ничего, только идеально ровное сухое дно, но, всмотревшись внимательнее, Кристина замечает одну странность – на земляном дне отчетливо видна цепочка следов. Отпечатки глубокие, четкие. У девушки екает сердце – это следы не человека и не животного! По крайней мере, не знает такого существа, которое оставляет следы размером с ладонь взрослого человека, но с очень длинными пальцами и глубокими отпечатками когтей. Следы начинаются от того места, где стоит Кристина и теряются в темноте. Девушка в страхе оглядывается, но вокруг никого, не слышно ни единого звука. Что это за место, для чего построено такое громадное помещение, Кристина не знает. Она вообще не понимает, где находится. Вокруг царит сумрак, углы тонут в темноте и тишина такая, что хочется унять сердцебиение и задержать дыхание – эти звуки оглушают. Потопталась на месте, неуверенно пошла по гладкой дорожке вокруг высохшего бассейна. Прошла почти половину пути, уже видна большая ржавая лестница наверх. Там, на обширной площадке железная дверь, из щели вырывается тонкий лучик света. Кристина идет быстрее, торопится. Внезапно раздается странный звук, похожий на скрип и щелканье, словно кто-то идет по тонкому стеклу и оно крошится под каблуками. Или когтями!

Другая сторона бассейна скрыта мраком. Звук доносится оттуда. Кристина бросается вперед, к спасительной лестнице. Бежит изо всех сил, но на той стороне кто-то тоже бежит

вместе с ней. Шаги тяжелые, быстрые, керамическая плитка, которой выстлана дорожка, трещит и колется на куски под ударами. Девушка чувствует, что по той стороне мчится некто страшный и сильный, с которым она ни за что не справится. Страх придает силы и Кристина бежит так, как никогда в жизни не бегала. Но проклятая лестница приближается чересчур медленно, а шаги неизвестного существа все громче, слышится хриплое сопение и рык, как будто дикий зверь гонится за добычей. Приближается поворот. Кристина резко сворачивает и бежит по кромке, по самому краю дорожки. Один неверный шаг и она свалится на дно. С другой стороны раздается сиплое рычание, больше похожее на карканье полузадушенной вороны. Такого крика девушка не слышала ни разу в жизни. Неизвестное существо хочет обогнать девушку, раньше добраться до лестницы. В азарте погони не чувствует опасности, оступается и падает на дно сухого бассейна. Слышен злобный вой, обрывающийся звуком падения тяжелого тела. Кристина не оборачивается, из всех сил бежит к лестнице. Но мысленным взором видит, как большое, страшное существо неуклюже поднимается на кривые ноги и, прихрамывая, спешит к кромке бассейна. Существо несколько раз подпрыгивает, но край высоко, длинные лапы не достают. Раздается вой, в котором слышна злоба и разочарование. Неведомая тварь бредет прочь. Слышно, как трещит штукатурка, когда существо пытается выбраться наверх.

Ладони девушки ощущают прохладу металлических ступеней. Кристина в изнеможении прижимается к грязному железу и несколько мгновений стоит не шевелясь. Сердце понемногу успокаивается, дыхание выравнивается. Стараясь не шуметь, девушка поднимается по ступеням. В подземелье тихо и звуки шагов разносятся по всему залу, затихая в темных углах. Покрытые ржавым налетом полосы железа чередуются друг с другом, каменный пол медленно удаляется. Чем выше поднимается Кристина, тем чище становится воздух. Взобравшись на промежуточную площадку, девушка останавливается. Отсюда, с высоты, хорошо видно, как велик подземный зал. Громадный бассейн есть ни что иное, как отстойник для грязной воды. Когда-то давно сюда поступала вода по каменным трубам, заполняя отстойник до краев. Сотни тонн мутной, дурно пахнувшей жидкости таились в непроглядной темноте, ожидая, когда грязь осядет на дно. Потом вода по узкой трубе сливалась в фильтрующую емкость с песком и гравием, и только после этого уходила обратно в реку. На дне скапливалась грязь, мусор, гниющие трупы животных и людей. Решетки из грубого чугуна приходилось периодически очищать вручную. Это была каторжная работа, которую выполняли только осужденные за тяжкие преступления – убийства, разбои и колдовство. Десятки мужчин и женщин, закованных в кандалы, трудились по двенадцать часов в день. Чтобы осужденные не убежали, цепи приковывали к фильтрационным решеткам. Те, чьи преступ-

ления были не столь тяжкими, вывозили грязь тачками к специальному ковшу, который затем поднимали наверх. Грязь сваливали в зловонные кучи и пустой ковш опускали обратно. Другие каторжники под присмотром надзирателей раскидывали грязь для просушки. Потом ее собирали и продавали окрестным фермерам как удобрение.

Не все выдерживали такие условия. В холодных, душных подземельях осталось немало трупов каторжников, умерших от истощения и непосильного труда. Надзиратели не любили опускаться на самое дно очистных сооружений. Собравшись кучкой, они кидали жребий, кому идти в подземелье наблюдать за работой каторжников. Те, кому не везло, обязательно брали с собой водку и закуски. Расположившись на верхнем ярусе, они смотрели, чтобы кузнецы из числа осужденных как следует крепили цепи от кандалов на решетке. Кузнецы старались. Если кто-то из них плохо выполнит свою работу или, не дай Бог, каторжник сбежит и причиной тому будет плохо прикованная цепь, виновный сам оказывался в смрадном подземелье на грязной и тяжелой работе. Особенно трудно приходилось женщинам. Самым тяжким преступлением для них считалось колдовство. К осужденным за чародейство плохо относились все – и надзиратели, и другие осужденные. Колдуний назначали на самые трудные участки, у них отнимали еду, одежду и очень часто несчастные женщины работали обнаженными, стоя по пояс

в ледяной грязи. Они трудились вместе с мужчинами и потому насилие было правилом, а не исключением. В таких условиях женщины очень быстро теряли человеческий облик и погибали.

Те, кто выживал, становились настоящими чудовищами.

Кристина слышала много страшных историй, связанных с городской канализацией. Труд осужденных давно уже не использовался, и сам завод по очистке стоков построили в другом месте. Старая канализация была заброшена. Но чем дальше уходило то время, тем страшнее становились рассказы о том, что случалось здесь раньше. Наверно, большинство историй были выдумкой, но даже если правдивой оставалась только одна, все равно никто из жителей города по доброй воле ни за что не пришел бы сюда. Особенно ночью. Чем больше Кристина смотрела на подземелье, тем сильнее ей казалось, что в темных углах шевелятся неведомые существа, из трещин в каменных стенах выползают истлевшие мертвецы с остатками ржавых цепей на костях. Ей даже послышалось приглушенное позвякивание и лязг кандалов. В неподвижном воздухе явственно чувствуется запах гнили и тления... Когда над головой внезапно захлопали крылья, Кристина едва не умерла от страха. Ноги налились свинцом, стали бесчувственными и тяжелыми. Колени задрожали, девушка упала на корточки и закричала. В огромном подземелье раздался истошный визг и вопль, которого здешние сте-

ны не слышали лет сто наверно. Кристина захлебнулась воздухом, закашляла, ее трясло и колотило, словно пропустили ток высокого напряжения. От страха навернулись слезы, она не могла разглядеть, кто это рядом с ней и от того трусила еще больше. Наконец, удалось смахнуть слезы и девушка увидела, что на перилах сидит странное существо размером с крупную собаку, только с крыльями. Кожаные складки расправились, на Кристину глянули большие, красные как раскаленный металл, глаза. Широкая, с выступающим острым подбородком, морда. Челюсти слегка вытянуты. Сверху, на абсолютно лысой макушке, торчит шишка, похожая на коротенький рог и уши с загнутыми книзу вершинками, как у свиньи. Нос крючком с очень широкими ноздрями. Кожистые крылья складываются в ком, на спине появляется некрасивый горб. Задние лапы согнуты, длинные когтистые пальцы плотно обхватывают перила, руки сложены на груди, совсем как у человека. Что-то знакомое почудилось Кристине в странном облике, но что именно, она понять не успела. Существо шумно вдохнуло носом, вывернутые ноздри задвигались, уши дрогнули. Далеко внизу раздался шум шагов и звонкое цоканье когтей по кафельной плитке. Неизвестная темная тварь выбралась из сухого бассейна и теперь приближается к лестнице!

Испугаться сильнее Кристина уже не могла. Подняла залитое слезами лицо, беспомощно посмотрела на рогатое

существо. Оно еще раз понюхало воздух, потом неторопливо перелезло на лестницу. Рогатая голова повернулась, взгляд остановился на заплаканной девушке. Кристине было страшно смотреть в немигающие глаза неизвестного существа, но оно не проявляло враждебного отношения к человеку и Кристина немного осмелела. Она вдруг вспомнила, как называется это существо и где она уже видела его. Это горгулья! Каменные изваяния этих мистических полуживотных, полулюдей украшают крыши некоторых католических храмов, самый известный – Нотр-Дам де Пари. Кристина и предположить не могла, что горгульи существуют на самом деле. От удивления она едва снова не упала на лестничную площадку. Раздавшийся внизу вой привел ее в чувство. Горгулья словно ждала этого крика. Перебирая передними лапами перила, неуклюже полезла наверх. Кристина бросилась за ней. Едва она приблизилась, горгулья неожиданно подпрыгивает и, ловко перебирая лапами, бежит по лестнице, Кристина за ней. Не прошло и минуты, как девушка оказалась на самом верху, возле полуоткрытой двери. Темный силуэт горгульи мелькнул и пропал за железной створкой. Внизу, на лестничном пролете, раздался шум, скрип железа и звук падения тяжелого тела. Озлобленный вой заметался под высоким потолком, сменился хриплым рычанием. Девушка кинулась к выходу. Массивная дверь с пронзительным скрипом распахнулась. Кристина навалилась всем телом на ржавую половинку, глухо звякнуло железо. От удара

сорвался тяжелый засов и девушка едва успела отскочить, когда железная дубина упала на скобы. Почти тотчас с другой стороны послышался рык и удар сотряс дверь. Кристина замерла на месте, не в силах идти дальше. Дверь дрогнула от удара, рычание сменилось разочарованным воем и наступила тишина. Девушка прислонилась к стене, без сил опустилась на пол. Сердце стучит так, что отдается болью в груди. В глазах потемнело, Кристина впала в забытие.

Она очнулась от того, что чья-то холодная ладонь дотронулась лба. Девушка открыла глаза, но рядом никого нет. Взгляд коснулся двери, скользнул по следам от ударов с той стороны. Кристина сразу вспомнила все события, что произошли с ней. Торопливо поднялась, стук каблуков отозвался гулким эхом, заметался среди каменных стен, словно летучая мышь. Идти по темному коридору все же не так пугающе, как брести по узкому тоннелю под землей, но тоже страшно. Девушка заторопилась, выложенные красным кирпичом стены побежали навстречу. Железная дверь распахнулась и Кристина оказалась в огромном зале, заполненном странного вида машинами. Громадные колеса медленно вращаются, спицы толщиной с ногу взрослого человека неторопливо поднимаются, в самой верхней точке на мгновение замирают и начинают равнодушно опускаться в железное брюхо машины. От больших колес тянутся широкие приводные ремни к колесам меньшего размера. Они вращают ры-

чаги с шестеренками. Железо блестит от толстого слоя масла, вращение происходит абсолютно бесшумно. Странные механизмы выполняют какую-то таинственную работу, которая непонятна стороннему наблюдателю. Кристина с опаской приблизилась к машине. Осторожно, боясь зацепиться за движущиеся части, идет по узкому проходу. Громадные рычаги, зубчатые колеса равнодушно вращаются совсем рядом с девушкой. Изредка слышится тихое шипение и тогда из сочленения вытекает пузырящийся ручеек машинного масла.

Выйдя из зала с непонятными механизмами, Кристина оказалась в коротком коридоре, в конце темнеет дверь. Девушка решительно берется за ручку, створка распахивается. Холодный воздух охватывает тело, запахи мокрой листвы и травы наполняют легкие. После тусклого освещения каменного мешка сумерки кажутся непроглядным мраком. Кристина выходит на низкое крыльцо. Над головой раскачивается фонарь, желтое пятно света колеблется на влажной земле. Неподалеку замерло несколько раскидистых елей, в сумраке они кажутся черными холмами, за которыми прячется что-то страшное. Незаметно для себя Кристина выходит за пределы освещенного круга и мрак вокруг сгущается. Далеко впереди мигает маленький огонек. Ветви елей колыхнутся, светлая точка надолго исчезает, словно гаснет и появляется вновь. Вокруг так темно, что даже звезд на небе

не видно. Девушка ежится от пронизывающего холода, лицо и шея покрываются «гусиной кожей». Кристина решительно идет прямо на огонек. Ноги сразу тонут в мокрой траве, но холода почти не ощущают – джинсы еще не просохли после путешествия по тоннелю. Ветви больно колются сквозь одежду, на голову падает несколько холодных капель воды. За елями расположилась маленькая полянка, а за ней сплошные заросли кустарника. Когда Кристина выбралась на чистое место, футболка оказалась порванной на боках и спине и ночной ветерок буквально леденит тело. Впереди показались какие-то странные холмики, кресты и плиты, поставленные вертикально в землю. Девушка вздрогнула, страх словно накрыл черной материей и лишил возможности двигаться. Впереди раскинулось кладбище!

Могилы, словно бородавки на старой жабе, беспорядочно разбросаны по обширному пустырю. Дожди и ветры в нескольких местах рассекли землю глубокими трещинами. Некоторые прошли прямо по захоронениям. Если подойти ближе, можно увидеть старые гробы. Боковые доски давно сгнили, осыпались трухой. В черных дырах белеют аккуратно сложенные останки. Там, где земля осыпалась под днищем, сквозь щели свисают руки и ноги, покрытые остатками одежды. Сквозь лохмотья видны искривленные временем серые кости. Сгнившие сухожилия с трудом выдерживают вес. Надгробные плиты наклонены, памятники покоси-

лись, кресты изгажены вороньем, высохшая трава и паутина колышутся ветром и кажется, что это не крест, а чудовищное пугало у входа в другой мир. Тучи внезапно расходятся и страшный мир поселения мертвых открылся Кристине во всей мрачной красе. Чувствуя, как ужас охватывает все тело и лишает сил, Кристина все же делает первый шаг. Тихо шуршит трава, ветер внезапно меняет направление и теперь дует в спину, словно подталкивает. Старые могилы медленно плывут мимо, покрытые плесенью и мхом надгробия равнодушно глядят в землю. Девушка выбирает дорогу между холмиков, чтобы случайно не наступить на захоронение. Могил вокруг становится все больше, они смыкаются, будто окружают со всех сторон. Приходится протискиваться между оградками. Внезапно жилища покойников словно расступаются. Дорогу дальше преграждает широкая расщелина. Кристина подходит ближе. То, что она видит в бледном свете луны, повергает в ужас. Растущий овраг расколол землю в том месте, где захоронений особенно много. Боковые доски выпали, гробы чернеют дырами, словно широко улыбаются человеку. Останков людей не видно, выпали. Кристина боязливо подходит ближе. Совсем рядом из земли торчит половинка гроба. Вцепившись в края костлявыми пальцами, висит скелет. Непонятно, как он не рассыпался, чем скреплены кости и почему вообще мертвец оказался в таком странном положении. Скелет тихо болтается, подталкиваемый порывами ночного ветра, череп наклонен. Кажется, что мерт-

вещь раздумывает – забраться в гроб или спрыгнуть на дно оврага да погулять до рассвета?

Девушка чувствует, как слабеют ноги. Чтобы не упасть, хватается за оградку. Пальцы судорожно сжимают холодный стальной прут, но раздаётся тихий треск, вершинка отламывается. Кристина недоумевающе смотрит на ладонь. Пальцы разжимаются. Она видит, что в руке кусок кости, очень похожий на человеческий палец. Хорошо видны сочленения и остатки ногтя. Взгляд перебегает с ладони на ограду. От забора осталась только поперечина, за ней на коленях стоит скелет, костяные руки лежат на гнилой доске. Пальцы растопырены, за один из них она и схватилась, не глядя. Чувство омерзения судорогой свело тело, Кристина швыряет кость в яму. Со дна доносится раздраженный писк, рычание, слышна возня. Стараясь не думать, кто это может быть, девушка обходит разлом. В этом месте могилы стоят особенно тесно, оград нет, захоронения отделяет друг от друга не больше полуметра. Кресты стоят так тесно, что кажутся частоколом. Колючая трава цепляется за ноги, иглы рвут джинсы, острые углы надгробий больно тычутся под ребра. Кристина несколько раз сильно ударяется головой о памятные плиты. Они наклонены так, что кажется, будто вот-вот свалятся под ноги. Исцарапанная, вся в синяках и ссадинах, девушка выбирается на относительно пустое место. Впереди, шагах в десяти, темнее низенький домик с фигуркой какого-то свято-

го на крыше. Раньше Кристина никогда не бывала на кладбищах, но видела разные фильмы и потому с опаской приблизилась к странному домику. Она не собиралась заглядывать внутрь, но едва поравнялась со склепом, как чугунная дверца срывается с гнилых петель и с грохотом падает на мощеную булыжником площадку. В черном отверстии блеснули красные глаза, крупное существо темного цвета метнулось наружу. Кристина вскрикнула и закрыла лицо руками, но неизвестное существо и не думало нападать. С ворчанием оно шарахнулось в темноту, зашуршала трава, раздался стук когтей по камням. Донесся затихающий вой.

От всего увиденного у Кристины закружилась голова, но хвататься за что попало она уже боялась. Постояла немного, смешно расставив руки, потом побрела дальше. Маленький огонек, который показался ей на пороге дома со странными механизмами, горит ярче, стал крупнее. За склепом наметилась узкая тропинка. Больше похоже на полоску прижатой травы. Но она огибает могилы и ведет мимо захоронений прямо к огоньку. Кристина пошла по тропе, стараясь не смотреть по сторонам. Облака то и дело заслоняют луну и тогда тьма опускается на землю. Девушка останавливается, боязливо вытягивает обе руки, но дальше локтей ничего не видит. Идти вперед она боится, приходится ждать нового появления луны и только тогда продолжать путь. Ветер усиливается, разбросанные по кладбищу черные кусты угро-

жающе шелестят листвой, порывы холодного воздуха треплуют ветвями и кажется, будто это неведомые существа выбираются на поверхность земли. Ветер несет странные, незнакомые запахи, к которым примешивается серная вонь и могильная сырость. Кристине так страшно, что внутри все окаменело, тело движется само по себе, без участия воли и желания самой девушки. Ноги механически переставляются, ступни деревянно опускаются на землю, руки безвольно висят вдоль тела. Только глаза и уши приносят информацию, которую мозг воспринимает с большим трудом, словно появился некий экран между внешним миром и человеком.

Внезапно раздавшийся вой не испугал Кристину, она только чуть-чуть ускорила шаги. Когда завывание прозвучало громче, девушка вяло подумала, что надо убегать, но именно в это мгновение свет луны пропал. В наступившей тьме листва уже не шуршала, а оглушающе громко шипела, словно сотни змей собрались вокруг. Вой раздается совсем рядом, переходит в грозное ворчание. Звук исходит снизу, словно из-под земли. Кристина беспомощно замахала руками, невидящие глаза распахнулись, грудь и живот обдало ледящим холодом. Она ощутила, что рядом притаилось существо и оно вот-вот бросится на нее. Предсмертная вялость сковывает мышцы, где-то в районе низа живота появляется гадкое тянущее чувство. Такое бывает, если сильно раскачаешься на качелях. В эту минуту за спиной раздался

мощный рык и темный силуэт метнулся мимо. Сдвоенный рев и визг разорвали тишину ночи, заглушили шорохи листьев. Впереди, в полном мраке, началась схватка двух неведомых тварей. Кристина ощутила волны тепла, запахи крови и серы, послышался треск, прерываемый истошным визгом. Девушка ничего не видела, но почему-то поняла, что именно такой звук получается, когда живьем сдирают кожу. Или шкуру. Накатил удушливый запах внутренностей, раздалось утробное бульканье и хрип. Глухие удары сотрясли землю, несколько теплых капель упало на лицо. Кристина дрожащей рукой смахнула влагу. Вдруг очень захотелось попробовать на вкус, но она не решилась. Вытерла ладони об одежду. Схватка продолжалась, но по звукам было件件но, что она заканчивается. Рев одного из противников больше напоминал хрип, все чаще переходящий в визг. Другой, напротив, взреывал громко и победно. Вскоре визг оборвался. Послышалось чавканье, довольное урчание. А потом Кристина услышала звук, очень похожий на тот, который издают пьющие очень горячий чай с блюдечка.

Руки поднялись сами по себе, прижались к груди, чтобы унять стук сердца. Не дыша, не моргая, девушка бочком отступила в сторону, каким-то чудом проскользнула между вплотную стоящих могильных оград. Когда под ногами появилась твердая земля, Кристина приготовилась бежать что есть силы, но в этот момент неизвестный победитель громко

заворчал. Послышался хруст, гулкий звук падения тяжелого предмета, вроде надгробного памятника, в темноте сверкнули большие оранжевые глаза. Кристина узнала знакомую горбатую фигуру горгульи. Рогатая голова повернулась, глаза угасли, раздалось хлопанье крыльев. В лицо пахнуло холодом и запахом крови, все стихло. Облака разошлись, бледный свет луны затопил равнину. Внезапный переход от мрака к свету еще больше испугал девушку. Кристина бросилась бежать, не разбирая дороги. Перед глазами ярко горит далекий огонек, словно маяк в штормовом море. Девушка перелезает через могильные ограды, легко забирается на крыши склепов, прыгает и бежит дальше. За ноги цепляется трава, что-то жесткое и холодное, несколько раз ступни проваливались в землю, упирались в мягкое и податливое. Кристину неудержимо тянуло вниз, но девушка хваталась руками за ограды или надгробия, рвалась изо всех сил и земля отпускала. Нечто темное заслонило дорогу, огонек мигнул и пропал. Кристина со всей силой толкнула неизвестное препятствие, твердое уперлось в ладони, в плечах отдалось мгновенной болью. Раздался громкий хруст и надгробная плита упала в темноту. За спиной завывало громче, слышались еще голоса... А может быть, это ветер зашумел?

Яркий свет ослепил. Кристина замерла, ошеломленно посмотрела вокруг. Она стоит на пороге старой часовни. На козырьке болтается керосиновая лампа, дверь полуоткрыта.

Девушка оглянулась – совсем рядом разлеглось кладбище, луна освещает холмики, надгробья и кажется, будто это старые зубы торчат из земли. Воя не слышно, но ветер шумит по-прежнему враждебно и зло.

– Кристина! – вдруг раздался тихий возглас из-за двери. – Зайди, пожалуйста и плотно закрой дверь.

Не отдавая отчета, просто повинуясь неожиданному приглашению, девушка входит в часовню. Дубовая дверь без скрипа затворилась за спиной, лязгнул замок. Кристина идет по коридору, попадает в небольшой зал. Потолок смыкается в купол высоко над головой. Там какие-то рисунки, но рассмотреть в темноте невозможно. На противоположной стороне алтарь, крест, горят свечи. Распятие показалось Кристине странным, но рассмотреть подробнее не удалось. Возле алтаря стоит женщина. Лицо под платком, очертания фигуры скрыты просторным одеянием вроде плаща или большой накидки. Незнакомая делает несколько шагов навстречу, поднимает голову. Слабый свет свечей падает на лицо, блеснули знакомые оранжевые глаза. От удивления Кристина замерла на месте, прижала руки к груди.

– Кто вы? – спросила она.

Вместо ответа женщина молча показала рукой на лавку возле зарешеченного окна. Кристина послушно села. За стеной раздалась тихие скребки, шорох, какое-то собачье урчание с нетерпеливым повизгиванием. Девушка вздрогнула, хотела встать, но женщина успокаивающе касается теплой

ладонью.

– Сиди, не думай о том, что за стенами, – прозвучал тихий голос.

– Кто вы? – повторила вопрос Кристина.

– Так сразу не объяснишь. Тебе придется набраться терпения и выслушать мой рассказ, – ответила женщина...

...много лет назад в городе появилась невысокая девушка. Только что закончилась революция, в городе не осталось ни одного работающего предприятия. Было плохо с едой и одеждой. Потом появилась новая власть, улицы начали расчищать от мусора, строить дома. Заработали восстановленные фабрики. Но жить все равно было очень трудно, не хватало самых элементарных вещей – одежды, обуви, посуды. Еды было очень мало и ее продавали строго по карточкам. Когда жизнь трудна, люди хотят утешения. Вместе с домами и фабриками отстроили и храмы. Священники начали службы и народ потянулся в церкви. Молодая женщина тоже стала посещать храм. Но службы оставляли в ее душе болезненные следы, ей было тяжело даже просто находиться в церкви. Она знала, почему так, но боялась признаться даже самой себе. Однажды, возвращаясь после службы себе в подвал, у нее внезапно помутилось в голове. Мир вокруг завертелся, земля ушла из-под ног. Женщина беспомощно взмахнула руками, тело наклонилось и ее неудержимо потянуло вниз. Чья-то сильная рука подхватила под локоть, другая за талию. Теряя сознание, женщина почувствовала, как

ее берут на руки. Она закрыла глаза, сознание исчезло... Когда женщина пришла в себя, она увидела, что находится в том самом храме, откуда недавно вышла после службы. Приподнялась. Чьи-то руки помогли сесть. Женщина обернулась. Рядом стоит незнакомый священник, сочувственно смотрит в глаза. Лицо доброе. Они познакомились. Из разговора женщина узнала, что священник случайно оказался рядом, когда шел к храму, в котором он служит с сегодняшнего дня. Молодой мужчина выразил опасение состоянием здоровья и предложил проводить до дома. Женщина согласилась. С тех пор она стала приходить в церковь каждый день, несмотря на неприятные ощущения и однажды священник предложил выйти за него замуж.

Молодая семья поселилась в небольшом доме возле храма. Муж все время проводил в церкви, справляя службу, жена занималась домом. Вначале все было хорошо и молодая женщина думала, что прошлое покинуло ее и никогда больше не вернется. В ее теле зародилась еще одна жизнь и женщина с трепетом ждала момента, когда на свет появится ребенок. Жизнь шла своим чередом, город возрождался из руин, все больше прихожан стало посещать храм. Молодой священник был по горло занят в храме, стал меньше обращать внимания на жену. Она не обижалась, все понимала. Когда будущий отец предложил окрестить ребенка, женщина мягко отказалась, сославшись на неготовность. Муж тер-

пеливо ждал согласия жены провести обряд крещения. Время шло, но мама словно забыла об обещании и тогда рассерженный отец категорически заявил, что крещение состоится в ближайшее после родов воскресенье во что бы то ни стало. С этой минуты в доме священника начали происходить удивительные события. Чисто вымытые тарелки падали с полки и раскалывались на кусочки. Только что приготовленная пицца прокисала, даже не успев остынуть. А самое главное – по ночам женщине стали сниться кошмары. Каждую ночь, стоило только закрыть глаза, к ней являлся некто в черном плаще до земли и страшный голос приказывал унести ребенка из дома при церкви, иначе он будет все время болеть и никакие врачи не помогут. А если его окрестят, тогда страшной смертью умрет она сама в ночь после крещения. От таких слов женщина просыпалась с криком и в холодном поту. Этот сон повторялся с удручающей последовательностью и никакие успокаивающие отвары из трав и лекарства не помогали. Муж не мог не заметить, что с женой творится неладное. Он предложил сходить в храм, исповедаться и отпустить грехи. Священник давно смутно догадывался, что у его молодой жены что-то не так, в душе он ожидал отказа, но ее реакция поразила его – женщина задрожала от ужаса и едва не потеряла сознание.

В пятницу муж задержался по каким-то делам в храме допоздна. Женщине не спалось, она решила дождаться мужа

и все ему рассказать. В доме тихо и будущая мама незаметно стала дремать. Тихо скрипнула дверь, раздались тяжелые шаги. Женщина открыла глаза. Возле нее стоит тот самый неизвестный в черном плаще до земли, что приходил в ее сны по ночам. Жуткий воющий голос заполнил комнату, дрогнули занавески на окнах, затрепетал огонек керосиновой лампы:

– Ты разрешишься от бремени завтра к вечеру. Если не сделаешь, как я приказываю, в понедельник утром не проснешься. Твой дом сгорит вместе с тобой. Ровно в полночь запылает пламя и никто не сможет помочь. Твой муж сгинет в огне, а дочь обгорит до неузнаваемости и останется страшилищем на всю жизнь. Выполняй мои приказы, жалкая тварь!

Керосиновая лампа вдруг наклонилась, пламя зашипело и поднялось до потолка. Стекло с треском рассыпалось на мелкие кусочки. Горящий керосин выплеснулся, загорелся стол. Огненный ручеек потек на пол, прямо к кровати для ребенка. Женщина бросилась тушить. Дом наполнился удушливым дымом, треском горящей материи. Скатертью удалось сбить пламя, тлеющая ткань с шипением гаснет в ведре с водой. Женщина оглянулась – в комнате никого нет. Силы покинули ее, она села прямо на пол и заплакала в отчаянии. Вскоре на пороге раздался стук, слышались знакомые шаги. Вернулся муж...

– А почему вы не называете имен? – перебила Кристина неторопливое повествование. – Как-то нехорошо звучит – муж, жена, священник... Вы не помните, как их звали?

Женщина подняла голову, глаза удивительного янтарного цвета грустно посмотрели на Кристину.

– Отчего же, помню, – тихо прошелестел голос из-под накидки. – Молодую женщину звали Наташа, а священника, ее мужа, Константин.

Странная женщина вздохнула, сказала после короткой паузы:

– Наверно, ты права, я слишком долго подбираюсь к самому главному... Наташа благополучно разрешилась от родов, девочку назвали Кристиной. Это ты, а я – твоя мама. Те люди, у которых ты воспитывалась, не настоящие родители, а приемные. Я вынуждена была отдать тебя, чтобы ты не погибла. Твоему отцу объявили, что ребенок умер при родах и даже предъявили трупик, но это, разумеется, была не ты.

Изумленная Кристина вскочила, крикнула:

– Почему ты... почему вы это сделали!?

– Я ведьма, – просто сказала новоявленная мама. – И ты ведьма. В нашем роду все женщины рождаются ведьмами. Тот, кто приходил в мои сны, а потом и наяву, наш хозяин. Его нельзя послушаться. Но я страшно согрешила в его глазах – вышла замуж за священника. Хозяин проклял меня. Чтобы проклятие не коснулось дочери, я отдала тебя в другую семью. Думала, все образуется, ты вырастешь, выйдешь

замуж за хорошего человека. Но я ошибалась – от судьбы не уйдешь.

– Ничего не понимаю – какое проклятие, какая судьба? – всплеснула руками Кристина.

– Моя жизнь останавливается на рассвете. Только ночью я могу двигаться, разговаривать, дышать, жить в человеческом обличье. Или другом...

– Каком? – деревенеющими губами произнесла Кристина. Страшный образ возник в ее памяти.

– Та рогатая уродина с крыльями, что встретила тебя в подземелье, на лестнице... Это я. Ночью я живу, а днем каменею. Мое место там, – показала женщина вверх, – на крыше, возле водостока. Целый день я сижу на краю, все вижу, слышу, но ничего не могу сделать. Это самое ужасное! А ночью превращаюсь в живую горгулью или в человека, как пожелаю. А судьба – жить в грехе, творить зло.

– Не может быть, – прошептала Кристина. – Я читала небылицы, смотрела фильмы всякие, но ведь это не на самом деле! Это сказки!!

– Сказки? Выйди за дверь, на улицу и ты узнаешь, сказки это или быль, – построжевшим голосом ответила женщина.

В наступившей тишине отчетливо прозвучал далекий вой, что-то твердое стукнуло в зарешеченное окно. Кристина вздрогнула. Словно механическая кукла опустилась на лавку, руки свесились вдоль тела.

– А что было дальше – ну, когда я родилась? – спроси-

ла она.

– Константин поверил в мою ложь, да и как не поверить, если показали трупик, а я так правдоподобно рыдала... Мой хозяин приходил еще раз. После этого мне пришлось бросить мужа. Он все время спрашивал меня, в чем дело, а я отмалчивалась или говорила, что разлюбила. А ведь все было наоборот! Я и сейчас помню его глаза, красные от недосыпания, полные слез. У меня сердце разрывалось, но что я могла поделать? Если бы я осталась с ним, мы оба погибли бы. В последний день, когда я еще оставалась в человеческом облике, он не пошел в храм. Сидел возле меня, держал за руку и все время смотрел в глаза, словно чувствовал, что видит в последний раз. Ох! – женщина отвернулась, плечи затряслись, голова опустилась. Послышались всхлипывания.

Кристина молчала. Она не верила этой женщине, что назвалась ее матерью, не хотела верить. Но... звук шагов и жуткие голоса за стеной слышны отчетливо. Девушка вспомнила путешествие по тоннелю, неизвестное существо, что хотело догнать ее, дорогу через кладбище. А вдруг все правда и она действительно – ну, не ведьма, а, скажем так, обладает необыкновенным даром. Ведь это здорово! Теперь никто не посмеет карябать стены оскорбительными надписями. Пусть только попробуют. Руки отсохнут! И смотреть на нее, словно она пустое место, тоже никто не будет. Или шипеть презрительно в спину, что мол страшненькая она, кто такую замуж возьмет... Превратит всех красавиц местного разлива

в таких страшилищ, что все встречные будут с криками разбегаться кто куда! Я вам всем покажу!

Кристина вдруг ощутила тревожащую радость от того, как много она сможет сделать. Глаза заблестели, спина выпрямилась, маленькие ладошки сжались так, что ногти проткнули кожу. От избытка чувств она привстала, губы изогнулись в хищной улыбке, показалась узкая полоска некрасивых желтых зубов. Лицо приобрело мстительное выражение. Торжествующий взгляд коснулся притихшей женщины. Она грустно смотрела снизу вверх на Кристину. Янтарные глаза полны мягкости и любви.

– Так вы, значит, моя мама? – полувопросительно, полутвердительно произнесла Кристина. – А что вы умеете?

– Портить жизнь хорошим людям, – ответила мать.

– Ну, это все умеют, – пренебрежительно махнула рукой девушка.

– А ты хочешь как-то по-особенному?

– Да! Я такая некрасивая, надо мной все время прикалываются, парни не обращают внимания. И учеба мне трудно дается. Так хочется показать им всем... чтоб знали! – запальчиво произнесла Кристина.

– Лучше бы ты училась другому, – тихо произнесла мать.

– А зачем? Что хорошего быть правильной? Я видела в кино, как здорово девчонки летают верхом на метле, дружат с привидениями, разгадывают страшные тайны. И мальчики

у них такие же, тоже летают на метлах, в руках волшебные палочки, все в мантиях таких. И симпатичные! – Кристина прижала ладони к груди, закатила глаза и покачала головой. Ну, полный восторг!

– Да, в кино все красиво. И волшебники добрые. А если злые, то не сильно. Так, немножко. Мальчики и девочки их побеждают, потом целуются, а там фильму конец, кто смотрел – молодец. Кристина, в жизни все по-другому, – покачала головой мать.

– Мамочка, пожалуйста, научи меня! – горячо заговорила Кристина, падая на колени. – Я буду хорошей, все-все делать, что ни скажешь. Ну, ты же сама сказала, что в нашем роду все женщины ведьмы. Я хочу быть ведьмой!

Мать отодвинулась, отчаянно затрясла головой. Платок растрепался, открылось лицо. Кристина едва не вскрикнула от страха. Лицо женщины испещрено глубокими морщинами, глаза навывкате, кажется, что век нет вовсе. Нос загнут крючком и касается кончиком верхней губы. Острые подбородок выдается далеко вперед, видны редкие черные волоски. Лицо странно искривлено, как будто вдавлено внутрь. И только удивительные янтарные глаза, несмотря на устрашающую внешность, добрые.

– Мама, что с твоим лицом? – тихо прошептала Кристина.

– Это проклятье. Лицо очень просто изменить. Там прибавил, тут убавил и красивая превращается в уродливую. Пока проклятие на мне, я останусь такой, – ответила мать.

– А ты можешь исправить?

– Могу, но для этого ты должна превратиться в ведьму. Только тогда проклятье перестанет действовать.

– Вот видишь, как хорошо! – взвизгнула Кристина в полном восторге. – Ты поможешь мне, а я помогу тебе. А скажи, мамочка, почему ты здесь? Ты тут живешь? А где? А почему я сюда пришла, ты нарочно так сделала? А кто так страшно кричал на кладбище? – затеребила она мать.

Наташа тщательно укрыла лицо платком, оставила только узенькую щелку для глаз.

– Нет, – покачала она головой. – Ты пришла сюда, потому что так пожелал хозяин. Он все подстроил. Я живу в оскверненной часовне на заброшенном кладбище, мне нельзя появляться в городе. В старых могилах поселились нечистые сущности, это они перекрикиваются. Среди них есть особенно злобные. Одна живет в подземельях старого завода по очистке сточных вод, другая бродит по кладбищу. Ты с ними уже встречалась.

– А почему они хотели убить меня? Я же ведьма! – обиженно надула губы Кристина.

– Еще нет. Ты только можешь ей стать. Но и тогда опасайся их, они ненавидят живых. Кристина, доченька, подумай еще раз. Ты вступаешь на очень узкую тропку. Мне нет прощения, я пропадающая душа, но ты еще можешь сопротивляться темной силе. Твое будущее не предопределено, ты должна нарушить проклятую традицию!

– Нет, – твердо ответила Кристина. – Я хочу стать ведьмочкой, как в кино!

Мать уронила руки на лавку, низко опустила голову.

– Как умеет дурить людей. Воистину, князь лжи и коварства! – тихо произнесла она.

– Так когда мы приступим? – нетерпеливо спросила Кристина.

Глава 2

Когда на востоке появилась бледная полоска приближающегося рассвета, мать и дочь вышли на порог часовни. Какое-то существо с визгом кинулось прочь, затрещали ветки кустарника, всполошено закричала разбуженная птица. Свет керосинового фонаря заметно потускнел, съезжился и теперь на земле робко желтело маленькое расплывающееся пятно.

– Теперь уходи, тебе здесь не надо бывать днем, могут увидеть, – тихо произнесла мать.

– Кто? – удивилась девочка.

– Жители окраины, во-он там их дома, – показала она рукой. – Старый завод по очистке стоков объявлен памятником старины, охраняется государством. Туда регулярно приходят люди, следят за порядком.

– А-а, вот почему там так чисто! А я еще удивлялась, откуда такой порядок? Ладно, мамочка. Когда я могу придти к тебе?

– Я оживаю после захода солнца.

– Тогда до вечера... А как я пройду через кладбище? Там так страшно... ух! – поежилась Кристина.

– Я разбудила в тебе силу. Она еще слаба, но уже достаточно, чтобы тебя не тронули. Могут только пугать. Ступай, я больше не могу разговаривать.

Кристина быстро пошла по тропинке. Когда за спиной

раздался стон, обернулась. Мама стоит сгорбленная, руки трясутся, тело раскачивается, словно дует ураганный ветер, но вокруг тихо. Мама дернулась и задрожала, будто сильный разряд электричества пробил ее и теперь мощные потоки энергии текут через тело. Мама задрожала сильнее, раздался короткий крик... Сгорбленное тело стало уменьшаться, одежда сваливаться на землю неопрятными клочьями. Голые ноги изогнулись страшно, на спине треснула кожа, наружу вывернуло красное мясо, брызнула кровь, показались короткие кожистые крылья, как у летучей мыши. Складки расправились, первые лучи солнца высветили красные сосуды в полупрозрачной при дневном свете коже. Затем крылья сложились в некрасивый горб. Лицо страшно перекосило и через мгновение оно стало отталкивающе некрасивым – ноздри увеличились, нос еще больше согнулся. Волосы опали, появилась отвратительная шишка, уши заострились, кончики согнулись, точно как у старой свиньи. Кожа начала темнеть, покрываться серым налетом. Внезапно горгуля резко оттолкнулась ногами от земли, темно-серое тело взлетело в воздух и опустилось на край крыши часовни. Пальцы на лапах сомкнулись, длинные когти впились в камень, посыпалась крошка, пыль. На востоке ослепительно сверкнуло, показался край солнца. В это мгновение горгуля окаменела. Выпученные слепые глаза печально опущены, на страшной морде стынет горестный оскал.

Кристина торопилась изо всех сил – не хотела опаздывать в школу. Дома никого не было, на полу в коридоре записка: «Завтрак на столе, не опоздай на занятия».

– Спасибо, тетя и дядя, – грустно прошептала девушка. Даже не спохватились, где я была всю ночь – горько подумала она. На ходу проглотила завтрак, помчалась в школу. Уроки тянутся невыносимо, им просто нет конца и перемены, такие коротенькие всегда, теперь превратились в длиннющие антракты. Кристина ходила из угла в угол, совершенно не обращая внимания на одноклассников. Как только звучал звонок, она первой садилась за парту и записывала все подряд, что говорила учительница. На такое необыкновенное старание обратили внимание.

– Крыськ, а Крыськ, ты че, заболела, што ль? – раздался ехидный шепот с соседней парты.

Это была самая «любимая» подруга, Светка Блинова. Яркая блондинка с круглым лицом, где-то посередине румяных щек располагаются узкие карие глаза, но наклеенные ресницы делают их большими и выразительными, как у коровы. Пухлые губы слегка вывернуты, ярко накрашены. Светка долго училась складывать их этакой куриной гузкой; она говорила – бантиком. Считала, что такая форма чрезвычайно сексуальна. Выпуклая грудь и оттопыренная попка завершали облик «блондинки в законе».

– Чего молчишь, уши серой заложило? – опять послышался Светкин шепот.

– Не мешай! – шикнула Кристина.

Так отвечать Блиновой было опасно. Несмотря на внешность глупой мальвины, Блинова была злопамятна, завистлива и очень властолюбива. Эти качества выражались самым буквальным образом – Светка собрала вокруг себя небольшую группу поклонников из мальчиков и девочек и всегда была в центре компании. Те, кто не выражал достаточного, на Светкин взгляд, почтения, немедленно изгонялся. Остальные, которые не входили в круг приближенных, игнорировались. Кристину не замечал никто, но странное сегодняшнее поведение привлекло внимание «сильных» мирка сего и пренебречь им было небезопасно. Но Кристине было плевать на все. Она продолжала старательно записывать учебный материал, не обращая внимания ни на кого. Светка замолчала. Когда прозвенел звонок и все выбежали из класса, двери захлопнулись перед носом Кристины.

– Ну что, разговаривать не желаем? – зловещим тоном спросила Блинова.

Вокруг собрались девчонки из свиты, у каждой на лице написано – отвечай, мерзавка, а не то хуже будет! Кристина хотела, как обычно в таких случаях, что-то промямлить, типа – извини, я увлеклась, не слышала... Раздался рычащий голос, словно заговорила черная пантера, и в напряженной тишине прозвучало:

– Западло говорить, от тебя воняет!

Свита ахнула. Кристина тоже, но про себя и обмерла

со страху. Как она могла так сказать? Ведь она и слов таких не знает! Нет, это кто-то другой... Девушка в растерянности даже оглянулась, но рядом никого нет. Она повернулась. Лицо Блиновой страшно побледнело, губы трясутся, глаза широко раскрыты, неприятно блестят белки.

– Ты... ты... – забубнила Блинова, не в силах выговорить слова.

Длинная, белая, как у мертвеца, рука поднялась, скрюченные пальцы приблизились к лицу Кристины. Ярко накрашенные ногти Блиновой показались ей окровавленными клыками ожившего трупа. Они мелко дрожат и тянутся прямо к глазам. Что-то вспыхнуло у Кристины внутри, ее как обожгло огнем. Она отшатнулась, крикнула:

– Воняешь!

И тотчас раздался звук, который знаком каждому, кто хоть раз в жизни страдал диареей. Громкий, густой, какой-то квакающий и смачный, как килограммовый пакет сметаны. Невидимое облако острой вони окутало всех. Девочки из свиты шарахнулись от Блиновой, как от прокаженной, лица скривились, многие зажали носы. Кристина невольно отступила на пару шагов, ладошки быстро-быстро замельтешили в воздухе, отгоняя тяжелый запах. Она опустила взгляд. Из-под коротенькой юбочки Светки шустро бежит коричневый поток дурно пахнущей жижи, тяжелые капли срываются, на блестящем линолеуме возникают маленькие круглые лужицы. Кристина подняла глаза. Лицо Блиновой напомина-

ет восковую посмертную маску, в глазах стыд, ужас и растерянность, граничащая с паникой. Светка пошатнулась, волна отвратительного запаха с новой силой хлынула в легкие. Внезапно произошло какое-то движение и двери в класс оказались распахнутыми. Девочки из свиты куда-то исчезли. Звонок на урок обрушился горной лавиной, заглушил все остальные звуки. Для Блиновой это был зов трубы Судного дня. Ни говоря ни слова, бросилась бежать прочь из класса. Толпа притихших учеников шарахнулась, раскололась пополам, словно в этом месте треснуло само пространство... Вошедшая в класс учительница долго рассуждала об удручающем состоянии общей культуры, волне насилия и хамства, а срочно вызванная уборщица торопливо затирала грязные пятна на линолеуме, тихо ругаясь под нос матерными словами. На Кристину одноклассники боялись смотреть, только пугливо косились.

– Ну и зачем ты так поступила? – спросила Наташа, когда Кристина с нескрываемой гордостью рассказала ей о происшедшем.

– Да я не делала, мам, оно само вышло! – воскликнула девушка. – У меня внутри как огонь вспыхнул, прямо обожгло всю с головы до ног. Я закричать хотела, а вышло совсем по-другому. Что-то внутри меня крикнуло и вот...

– Само... – задумчиво произнесла Наташа. – Само ничего не бывает. Видно, он уже взялся за тебя. Помогает.

– А кто – он? – шепотом спросила Кристина.

– Узнаешь сама... потом.

– Да? Ну ладно... Мам, я тебе вот это принесла. Надень, – протянула Кристина маленький сверток.

Наташа развернула, с недоумением посмотрела на маленькую полупрозрачную накидку, наподобие свадебной фаты.

– Что это?

– Мам, это вуаль. Понимаешь, ты ужасно комплексуешь из-за лица, кутаешься в платок. Вот так... вот... смотри, как красиво! – сказала Кристина и достала маленькое зеркальце.

Наташа вначале равнодушно посмотрела, потом в глазах появился интерес. Она поправила складки, обернула лоб и затылок черным платком.

– Мам, ну ты прям восточная женщина. Как наложница в серале. Или гареме? Как правильно-то? – всплеснула руками Кристина.

– Что ты, Кристиночка, – засмеялась Наташа. – На меня кто взглянет, тот и наложит... кучу!

– Ой, не скромничай!

Короткая летняя ночь перевалила за половину. Небо на востоке едва заметно посветлело. Кристина с матерью вышли на улицу. Керосиновый фонарь над входом давно погас, но девушка не ощущала темноты. Мрак словно ослабел. Свет луны, еще вчера блеклый, неживой, сегодня был ярок,

силен, Кристина могла разглядеть каждую травинку, каждый листочек на дереве. И ночной ветер, обычно холодный и отталкивающий, был ласков, словно щенок, робко трогал голые руки, теребил волосы и казался теплым, как бриз южного моря. Кристина глубоко вдохнула вкусный воздух, пальцы коснулись щеки, тонкая паутинка сорвалась, полетела дальше. На крыше, прямо над головой, захрустела старая черепица, раздался писк, непонятное бормотание, послышались взмахи крыльев. Кислый запах прелой псины коснулся лица и сразу пропал под напором ночного ветерка.

– Кто это, мам? – спросила девушка.

– Нечисть, – равнодушно махнула рукой Наташа. – Шалит, не обращай внимания.

– А откуда она берется, эта нечисть?

– Души мелких пакостников. При жизни гадили людям по мелочам – расписывали подъезды, обрывали телефонные трубки, били стекла в чужих домах, резали сиденья в транспорте... Когда повзрослели, от зависти распространяли сплетни, анонимки писали в полицию или по месту работы, жгли газеты в почтовых ящиках. И все тихо, чтоб никто не заметил, потому что трусливые – дальше некуда. Такими брезгуют даже бесы. Помрет эдакий гаденыш, его душонку извлекут и сразу выбрасывают. Болтается над землей по ночам, а днем в крысиных норах прячется. Так и живут, ни то, ни се, вроде пыли.

– А-а, их еще полтергейстом зовут!

– Ага, тарелки колют, мусорные ведра переворачивают. Суеверные дураки пугаются, к экстрасенсам бегут, а те и рады. Разведут на бабло по полной программе, дурак доволен – как же, от нечистой силы дом освободили! А экстрасенсы те, жулики, руки потирают, следующих придурков ждут не дождутся!

– Фу, мамочка, какой у тебя жаргон! Но ведь они исчезают, правда?

– Экстрасенсы здесь ни причем. Нечисть очень труслива. Фыркни на нее, она и пропадет. Или просто не обращай внимания. Экстрасенс знает об этом. А если нечисть приставучая, надо святой водой побрызгать и все.

– Ой, мам, я все спросить хотела... А как быть с водой-то? Я видела в кино, она жжет!

– Только тех, кто серьезно нагрешил, безвозвратно. Меня обжигает, но терпимо. Даже пить могу, как горячий чай.

– Здорово! А ладан вместо кокаина нюхать можно, да?

Кристина ожидала, что мать сейчас возмутится, начнет читать морали – ах, что за поколение, все измеряете уровнем балдежа, так нельзя и т. д. и т. п. Мама ничего не ответила. Она задумалась, потом тихо сказала:

– Как бы тебе объяснить... Я сама не очень в этом разбираюсь, но параллель между миром людей и демонов есть. Возможно, я не права или чего-то не понимаю, но послушай...

Люди, ангелы и бесы во многом похожи, потому что у них

общий отец – Бог. И бесы когда-то были ангелами, но возгордились, устроили бунт против Бога – ну, как подростки бунтуют против родителей. Но ангелы не дети, у них все серьезней. Мы очень похожи, но есть существенное отличие: и бесы, и ангелы могут творить в мире людей только руками самих людей. А вот люди – и это самое главное отличие! – способны влиять и на другие миры. Люди способны изменять не только свой собственный мир, но и мир невидимый, в котором обитают ангелы и бесы! Когда человек молится, он...

– Мам, ты не о том говоришь, – перебила Кристина. – Я про дурилку спросила.

– Да, все, что связано с вредом для людей, идет от хозяина бесов. Святая вода для нечисти то же самое, что водка для людей. Бес может заболеть пристрастием к святой воде и в конце концов погибнуть. Ладан, лампадное масло – только освященное! – опасны для нечисти, но этим и привлекательны. Знаешь, есть люди, которые не могут жить без адреналина. И у бесов есть такое!

Кристина тихонько взвизгнула, запрыгала на одной ноге.

– Здорово! Кайф офигенный! А-а-ай!

– Доченька, с нечистью шутить опасно, – встревожилась Наташа.

– Не шутить, а прикалываться. Жить надо на полную! Бери от жизни все, мама, пока дают – вот так! Ладно... Я хочу прогуляться по кладбищу.

– Иди, а мне пора возвращаться, – улыбнулась Наташа.

– Как, ты не пойдешь со мной? – обиделась Кристина.

– До рассвета осталось мало времени. Да и мне уже не интересны такие забавы.

– Ладно, мам. До вечера!

Кристина быстро пошла по едва заметной тропинке, надеясь поскорее увидеть хоть кого-то. Ей просто не терпелось повстречать какуюнибудь потустороннюю гадость и проверить на деле свои способности. Встреча не заставила себя ждать. Едва она вышла на границу кладбища, как земля возле ближайшей могилы зашевелилась. Покосившийся крест по-старчески заскрипел, с перекладины сорвался темный комок. Над травой развернулся, захлопали крылья, раздался недовольный писк – дремавшая было после ужина летучая мышь полетела искать другое место для отдыха. Крест дрогнул, наклонился ниже, угрожающе выставив заостренную вершину. Толстый слой дерна на могиле с треском разодрался, из черной раны в земле высунулась рука скелета, потом другая, показался череп с прилипшей ко лбу рыжей прядью. Нижняя челюсть сломана. Верхний ряд зубов зияет черными дырами, в середине, точно под носовым провалом, одиноко сверкает золотая коронка. Скелет выбрался из могилы до половины. Голова качнулась туда-сюда, словно мертвец вздумал размять шейные мышцы. В темных провалах глаз зажглись зловещие красные огоньки. С бледных костей падают комья земли, прилипшие прошлогодние листья и пуч-

ки травы колышутся порывами ветра и кажется, будто скелет покрыт какой-то шевелящейся массой. Мертвец встал, правая рука оперлась о крест и Кристина увидела, что одной ноги нет. Болтается обрубок бедренной кости. Там, где должна быть коленная чашечка, намотана ржавая проволока – чтобы кости не расходились. Девушка ощутила неприятный холодок и беспокойство. Несмотря на уверения матери, что она уже обладает некоей силой и бояться нечисти не следует, в глубине души Кристина понимала, что она далеко еще не Эльвира – повелительница тьмы. Мертвец не двигался. Не спуская с него глаз, Кристина отступила на шаг. Скелет тотчас оживился – взмахнул свободной рукой, нижняя челюсть задергалась и сам он стал как-то странно изгибаться. Девушке показалось, что мертвец смеется. Это так задело ее, что поднимающийся страх куда-то пропал. Его место заняла злость и досада на саму себя. Кристина решительно шагнула вперед, скелет вытянул бледные, похожие на паучьи, лапы, беззубые челюсти грозно щелкнули. Девушка широко размахнулась и отвесила мертвецу мощную оплеуху.

Выходец с того света ожидал чего угодно, но только не такого. Гнилые шейные позвонки хрустнули, череп покатился по земле. Нижняя челюсть каким-то чудом удержалась и теперь перед Кристиной стоял скелет на одной ноге с загогулиной вместо головы. Тут девушке стало смешно. Она громко рассмеялась и сказала:

– Иди туда, откуда пришел, огрызок!

Земля дрогнула, на месте трещины появилась яма. Из темноты поднялась крышка полусгнившего гроба, с боков свисают ключья истлевшего красного бархата, тусклая позолота кистей поблескивает в свете бледной луны. Скелет упал в черную дыру, как провалился в прорубь. В воздухе мелькнул кувыркающийся череп, исчез в разверзнутой могиле. Под ногами зашуршало, стены ямы стали сдвигаться, крест вернулся на свое место. Трава дрогнула последний раз и замерла. Кристина вздохнула, покачала головой. Теперь могила не выглядела зловещей и страшной. Просто холмик, заросший луговой травкой, и все. Вдалеке вскрикнула ночная птица, ей отозвался тоскливый вой лисицы или одичавшей собаки. Бродить по кладбищу расхотелось. Кристина пошла по тропинке, с любопытством осматриваясь, но больше ничего не происходило. Кусты стоят, словно каменные глыбы, трава не шелохнется и даже ночной ветер куда-то пропал. Она дошла до конца кладбища, оглянулась. Старый погост замер в почтительной неподвижности, словно вышколенный слуга. Мутный туман потоком заливает землю, пряча от постороннего глаза следы ночной жизни. Кристина вздохнула, посмотрела на часы. До школы осталось четыре часа, можно немного поспать.

Когда Кристина вошла в класс, все разговоры смолкли. Девочки опустили головы, большинство мальчишек тоже,

за исключением нескольких классных хулиганов и среди них тот, которому Кристина очень хотела понравиться, но даже не мечтала об этом. Парень по имени Антон был второгодником, больше всего на свете обожал дискотеки и тренажерный зал. Учеба интересовала меньше всего. Когда Антона оставили на второй год, директор предупредил родителей, что выгонит парня из школы, если он не утихомирится. Антон смекнул, что учителя от него отстанут, если он будет просто сидеть на уроках, никому не мешая и не отвлекая других учеников. Так и произошло. Балбеса исправно переводили в следующий класс. Теперь остался выпускной и учителя вздохнут спокойно – одним придурком в их школе станет меньше! От природы Антон не глуп, быстро соображал, однако мозги юного красавчика были направлены на что угодно, только не на школьные занятия. Парню нравилось быть в центре внимания. Вот и сейчас, едва увидев Кристину, сразу понял – это именно та девушка, рядом с которой он поднимется на новую ступеньку в глазах окружающих. Никому из девчонок Антон не позволял садиться рядом. Но сегодня все изменилось. Он встал, галантно предложил сесть. Кристина мгновение колебалась, потом кивнула. Класс ахнул, когда Антон, самый популярный балбес школы и Кристина – серая мышь оказались за одной партой. Девчонки пожелтели от злости и зависти, но бросить враждебный взгляд не решилась ни одна. Парни по ухмылялись и быстро потеряли интерес.

Когда уроки закончились, Антон и Кристина вышли на улицу. Старенькую сумку девушки тащил – невиданное дело! – Антон.

– Ты торопишься? – спросил он.

– Нет, – ответила девушка.

Стыдно сказать, но Кристина впервые в жизни была с парнем, очень волновалась, но изо всех сил не показывала вида. Ей было страшновато, радостно и очень любопытно – что будет дальше? Антон был опытным ловеласом и потому сразу взял быка за рога.

– Мы можем зайти ко мне, дома никого, – заговорщицким тоном сообщил он.

– И что мы будем делать? – удивленно похлопала ресницами Кристина.

– Я покажу тебе мою коллекцию бабочек, – без запинки ответил Антон.

Никакой коллекции у него, разумеется, не было, он терпеть не мог всяких ползающих и летающих козявок. Главное, чтобы согласилась войти в квартиру, дальше дело двух минут.

– Бабочек? Не слышала, чтобы ты собирал коллекцию насекомых, – с сомнением в голосе произнесла Кристина.

– Я занимаюсь этим совсем недавно. Тебе понравится, – подмигнул Антон.

«Надеюсь», – подумала Кристина. Ей так хотелось, чтобы

все было, как в кино – красиво, под музыку и свет такой приглушенный, с персиковым оттенком...

Зеленая софа мерно колышется в такт движениям. Кристина разочарованно смотрит в потолок. Антон старается изо всех сил, по лицу текут струйки пота, горячо и щекотно падают на ягодицы. «Почитать чего, что ли? – думает Кристина, – или неудобно, обидится парень. Говорили мне, что у культуристов не все в порядке с этими делами, я не верила. Уже сорок минут долбится и никак не закончит, ужас!» Еще раз смотрит в зеркало. Антон старательно изображает неодолимую страсть – глаза закатываются, дыхание вырывается с хрипами и стонами. Он трудится изо всех сил, у Кристины уже горит в промежности, ей больно. Парню, похоже, еще хуже. На лице выступает выражение страдания, тело непроизвольно наклоняется, толчки становятся слабее... все! Кристина живо оглядывается – ну конечно, так и есть! «Машинка» суха, светится красно-синим цветом и больше похожа на распухшую, натертую пятку лилипута. В глаза невольно бросаются маленькие, какие-то ссохшиеся яички, словно у старика. Антон стыдливо прикрывает багровую, как свекла, головку, в глазах откровенное облегчение – наконец-то все!

Кристина грациозно вытягивается на постели, глаза пробегают по обнаженному мужскому торсу. Широкая грудь разделена ложбинкой, мощные пластины мышц, словно холмы. Плоский живот разделен на четкие квадратики муску-

лов, они опускаются ниже, ниже, заканчиваются темным треугольником волос. А дальше... Вместо ожидаемой мощи пригорюнился бледный помпончик с кожаным бантиком. Контраст настолько велик, что Кристина едва не рассмеялась.

Она взглянула на Антона. Лицо покрыто капельками пота, грудь высоко вздымается, из полуоткрытого рта вырывается сиплое дыхание. У парня такой вид, будто он в одиночку за-тащил пианино на четвертый этаж. Кристина разочарованно отвернулась – все получилось совсем не так, как она хотела. Благородный кабальеро и соблазнитель местного разлива Антон оказался слабаком и притворой, неспособным даже красиво сказать о своем желании. От разочарования и усталости – две ночи не сомкнула глаз! – незаметно задремала.

...проснулась от того, что мужские ладони настойчиво гладят грудь и бедра. Рядом Антон – розовощекий, свежий, глаза блестят.

– Ты уже в форме, Тошенька? – спросила Кристина и тут взгляд падает на прикроватную тумбочку.

На полированной поверхности валяются два раскрытых стеклянных флакончика. Кристина отодвинулась, руки уперлись в грудь парня.

– Что это такое, Антон? – спросила она.

– Да так, ерунда... нет-нет, совсем не то, что ты подумала. Это тестостерон, им пользуются все спортсмены!

– Но я же не спортивный снаряд, Антон! Может быть, для

поднятия штанги весом в полтонны эта дрянь и необходима, но причём здесь я? Ты совсем без этого не можешь?

– Ну что ты говоришь, это совсем не дрянь, а очень полезный гормональный препарат...

– Для столетнего деда! А тебе сколько? Не дотрагивайся до меня, импотент! – крикнула Кристина и с силой оттолкнула Антона.

Он не ожидал такой бурной реакции. Сильный толчок отбросил к стене, свалился торшер, какая-то картина в массивной раме сорвалась с крючка и с ужасным грохотом накрыла и Антона и торшер. Кристина быстро оделась, схватила школьную сумку. Хлопнула входная дверь, каблуки выбили барабанную дробь по ступеням. Дождаться лифта терпения не было, Кристина побежала вниз, звонко стукнула железная дверь подъезда... Когда обозленный и униженный Антон выбрался из-под торшера и картины, девушки уже не было. Нежно-розовую кожу на щеке разделяет на две половинки глубокая царапина, из распухшего носа капает кровь, под глазом пульсирует и наливается тяжестью припухлость – через полчаса будет синяк.

– Стерва кривобокая! Ну, подожди, я тебе устрою секс в большом городе! – зло прошептал он...

Кристина шла домой, испытывая двойственное чувство. С одной стороны радость, что удалось так легко заполучить самого лучшего парня в школе, с другой – «лучший» оказал-

ся пустышкой и от этого к радости примешивалось разочарование. После такой победы Кристина уже не думала о себе, как о хронической неудачнице и дурнушке. Чтобы придать себе больше уверенности, чуть-чуть выпятила нижнюю губу – так это капризно, как у Наоми Кэмпбел на обложке журнала. Ветер тотчас растрепал челку, рука сама поднялась и пальцы ловко и незаметно для других расстегнули две верхние пуговички на блузке. Обычно она была застегнута до горла, словно мундир императорской гвардии позапрошлого века. Кристина идет легкой походкой уверенной в себе девушки, которой абсолютно по барабану реакция окружающих – ее достоинства очевидны и не нуждаются в подтверждении со стороны! Вдали показались темные аллеи парка, за которыми начинается пустырь, за ним мрачное здание старого очистного завода. Кристина решила сократить путь до дома и свернула в парк. Где-то тут находится тот самый колодец, в который она провалилась несколько дней назад. Девушка опустила глаза, опасаясь повторения страшного происшествия. Что творится вокруг, ее совершенно не интересует... За деревьями мелькнули полусогнутые фигурки людей. Несколько человек идут параллельно с Кристиной, маскируясь в густых зарослях парка. Прохожих на дорожках мало. В этом безлюдном и мрачном месте жители города даже днем предпочитали не появляться. Как только рядом с девушкой никого не оказалось, кусты затрещали, несколько мужчин в вязаных шапочках с прорезья-

ми для глаз бросились на Кристину. Она не успела крикнуть, как широкая ладонь сжала губ, жесткие руки подхватили, сдавили со всех сторон так, что Кристина не могла и пальцем пошевелить. Лицо накрыл кусок ткани, пропахший табаком и дешевым одеколоном. Девушка почувствовала, что ее куда-то несут...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.